

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-127-140

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ МОСКОВСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ

Андреева А. Д.¹, Лисичкина А. Г.¹, Бримова Л. А.²

¹ Психологический институт Российской академии образования
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация

² МБОУ Лицей № 15
141400, Московская обл., г. Химки, Пр-т. Мельникова, д. 2а, Российская
Федерация

Аннотация

Цель. Выявить сравнительный уровень сформированности статусов профессиональной идентичности выпускников девятых и одиннадцатых классов.

Процедура и методы. Для исследования возрастных особенностей формирования профессиональной идентичности была использована «Методика изучения статусов профессиональной идентичности», разработанная А. А. Азбель.

Результаты. В исследовании представлены результаты эмпирического изучения возрастных особенностей формирования профессиональной идентичности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Социальная ситуация взросления детей и подростков в условиях постиндустриального общества оказывает разнонаправленное влияние на их личностное и психологическое развитие. Стремительные изменения экономических основ и социокультурных условий жизни существенно затрудняют процесс самоопределения подрастающих поколений, ведут к возникновению феномена «медленного взросления» молодых людей.

Ключевые слова: социальная ситуация развития, профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность

DYNAMICS OF PROFESSIONAL IDENTITY IN HIGH SCHOOL STUDENTS OF MOSCOW AND REGIONAL SCHOOLS

A. Andreeva¹, A. Lisichkina¹, L. Brimova²

¹ *Psychological Institute of the Russian Academy of Education
9, str. 4 Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation*

² *Municipal general education budget institution Lyceum 15
2a, Melnikov prosp., Khimki 141400, Moscow region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the comparative level of professional identity status of the ninth and eleventh grade graduates.

Methodology. For the investigation of the age characteristics of the professional identity formation A.A. Azbel's «method of studying the status of professional identity» was used.

Results. The study presents the results of an empirical study of the age characteristics of the occupational identity formation.

Research implications. The social situation of children and adolescents in a post-industrial society has varied influences on their personal and psychological development. Rapid changes in the economic bases and sociocultural conditions of life make the process of self-determination of younger generations very difficult and lead to the phenomenon of «slow maturation» of young people.

Keywords: social development situation, professional self-determination, professional identity

Введение

История проблемы

В условиях отечественной системы образования задача профессионального самоопределения впервые встаёт перед учащимися в возрасте 15–18 лет. Тем не менее в литературе по проблеме профессионального самоопределения в большей степени представлены исследования, проведённые на студенческих выборках или профессиональных группах. Работ, посвящённых становлению профессиональной идентичности, профессионального самоопределения учащихся старших классов школы, завершающих основное общее (9 класс) и полное среднее (11 класс) образование, значительно меньше [1; 7; 8; 13; 16; 22; 23].

Сложность проблемы профессионального самоопределения молодёжи

определяется уровнем развития и социально-экономическими потребностями общества. Так, в предвоенные и трудные послевоенные годы (1930–50-е гг.) профессиональная ориентация школьников определялась экономическим положением семьи, семейными трудовыми традициями, территориальной близостью потенциальных мест профессионального обучения и работы. Индустриальная экономика требовала большого количества рабочих самых разных специальностей, поэтому профессиональное самоопределение даже выпускников неполной средней школы-семилетки в тех экономических условиях было результатом сознательного выбора учащегося.

Однако уже в 1960–70-е гг. задача профессионального самоопределения подростков после окончания непол-

ной средней школы стала утрачивать свой экономический смысл. Замена ручного труда машинным, совершенствование промышленного производства снижали потребности экономики в рабочих руках, а рост уровня жизни населения практически освобождал подростков от необходимости раннего включения в трудовую деятельность. Соответственно, снизилась мера сознательности и ответственности самих подростков при принятии решения о своём ближайшем будущем. Выбор дальнейшего образовательного маршрута после окончания восьмилетней средней школы превратился в форму отсева слабоуспевающих школьников в профессионально-технические и средние специальные учебные заведения. Исследования 80-х гг. прошлого столетия показывали, что 90% первокурсников ПТУ и техникумов не знали, какие качества необходимы для успешной работы по выбранной ими специальности, не могли оценить степень выраженности этих качеств у себя или же необоснованно завышали их оценку, затруднялись соотносить свои мечты, жизненные планы с будущей профессией [15]. Работы Т. В. Кудрявцева, посвящённые изучению психологической готовности подростков к труду, выявили, что 87,3% учащихся ПТУ имели средний уровень готовности, слабо представляя себе своё профессиональное будущее [11].

Всё большее число школьников предпочитало остаться в школе с тем, чтобы в последующем поступить в вуз. Мотивация этого выбора была различной у старшеклассников из семей с разным социальным статусом. Выходцы из рабочих семей руководствовались преимущественно социальными моти-

вами: указывали на стремление изменить свой социальный статус, перейти в категорию людей, занимающихся высококвалифицированным трудом, или хотя бы просто побывать в роли студента. Свыше половины из них могли назвать конкретные профессии, по которым они хотели бы работать, в основном престижные, востребованные, хорошо оплачиваемые. Дети из семей интеллигенции больше ориентировались на познавательные мотивы: рассматривали высшее образование как некое обязательное требование, позволяющее приобрести знания, расширить кругозор, приобрести профессию, отвечающую их интересам и склонностям. Назвать свою будущую профессию смогли лишь 13% из них, а указать приблизительное место работы – 19% [13]. Со временем удельный вес таких мотивов профессионального самоопределения, как интересы и склонности достиг у учащихся 8–10 классов почти 50% [10].

Такой отток молодёжи от рабочих профессий вызывал серьёзную тревогу у руководства страны. Прогнозируя усложнение экономического развития, связывая его именно с сокращением прироста трудовых ресурсов, состоявшийся в 1981 г. XXVI съезд КПСС обратил особое внимание на проблему профессионального самоопределения молодёжи: «...незавершённость профессионального самоопределения, растянутость этого процесса во времени – во многих случаях причина недостаточной удовлетворённости части людей своей профессией, а следовательно, и текучести кадров, которая в условиях дефицита рабочих рук наносит немалый ущерб нашей экономике» [12, с. 51]. С этого момента во-

прос профориентации стал одним из ключевых в вопросе реформирования общеобразовательной и профессиональной школы. Было открыто более 60-ти региональных Центров профессиональной ориентации молодёжи, создано множество консультационных пунктов, возобновлено обучение основам профессий в средней школе (УПК). Будущее, однако, показало, что выбранная партией стратегия не отражала истинных причин трансформации сферы трудовых ресурсов, не соответствовала процессу медленного перехода индустриальной экономики к её постиндустриальному типу, связанному с сокращением численности рабочих профессий, уменьшением доли ручного и низкоквалифицированного труда в промышленном производстве.

Тем не менее в 70–80-е годы прошлого столетия сохранялись два важнейших фактора, способствующих профессиональному самоопределению: устойчивость содержания и требований большинства профессий и социальная ценность приверженности работника выбранному делу. Получив профессиональное образование, большинство людей продолжали работать в выбранной сфере, что поощрялось некоторыми преференциями работникам с так называемым непрерывным трудовым стажем. В современных условиях цифровой экономики утрачивается ценностное представление о профессии как о деле всей жизни. Сегодня профессиональная идентичность понимается как динамичная форма социальной идентичности, включающая принадлежность к определённой профессиональной группе и

взаимодействия в рамках профессиональной группы [1; 24; 26].

Стремительно изменяется рынок профессий, меняется их содержание и требования, очевидной становится не только необходимость постоянно обновлять профессиональные знания и умения, но и готовность осваивать новые профессии [5; 9; 10; 18; 19; 20; 21; 25]. В этой связи существенно трансформируется характер профессионального выбора учащихся.

В психологических исследованиях проблемы профессионального самоопределения старшеклассников, проводившихся в эпоху индустриальной экономики, выбор дальнейшего жизненного пути рассматривался как аффективный центр социальной ситуации развития старших подростков (Л. И. Божович, Н. И. Крылов, Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев) [4; 12]. Так, Л. И. Божович рассматривает «самоопределение как личностное новообразование старшего школьного возраста, связанное с формированием внутренней позиции взрослого человека», с осознанием себя как члена общества, с необходимостью решать проблемы своего будущего. Потребность в самоопределении возникает на рубеже старшего подросткового и раннего юношеского возрастов, что неразрывно связано с такой существенной характеристикой этого этапа развития, «как устремлённость в будущее» [4, с. 281].

Высокий темп экономических и социальных трансформаций постиндустриального общества, обусловленных развитием цифровой экономики, существенно затрудняет процесс самоопределения подрастающих поколений, тормозит процесс выбора профессии и становления профессионального са-

мосознания. Тем не менее структура современного среднего образования сохраняет два периода, в течение которых перед школьниками встаёт задача осознанного профессионального выбора: это окончание девятого класса, т. е. завершение основного общего образования, и собственно традиционное окончание полной средней школы.

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, позволило выявить сравнительный уровень сформированности статусов профессиональной идентичности выпускников девятого и одиннадцатых классов школ московской агломерации и уральского экономического региона.

Организация и методы исследования

Представленные результаты исследования были получены с помощью «Методики изучения статусов профессиональной идентичности», разработанной А. А. Азбель [1]. Методика представляет собой опросник, позволяющий выявить 4 статуса профессиональной идентичности: неопределённая, навязанная, мораторий (кризис выбора), сформированная.

Полученные данные обработаны с применением методов описательной и математической статистики (t-критерия Стьюдента).

Исследование проводилось в 2018–2020 учебных годах на базе общеобразовательных школ г. Москвы и Московской области (г. Химки, г. Одинцово, г. Пушкино, г. Долгопрудный) и образовательных учреждений Уральского экономического района (общеобразовательные школы г. Орска Оренбургской области; Образовательный центр г. Челябинска.

В исследовании приняли участие 265 выпускников девятого класса, 59 десятиклассников, 65 одиннадцатиклассников школ Московского региона, 88 десятиклассников, 82 выпускника школ уральского региона. Общее число испытуемых – 559 человек.

Мы рассматривали выборку респондентов, проживающих в Московском регионе, как совокупную, относящуюся к московской агломерации.

Выборку респондентов, проживающих в г. Челябинске и г. Орске, мы также рассматривали как совокупную, относящуюся к Уральскому экономическому району. Он характеризуется значительной удалённостью от столицы и высоким уровнем развития промышленного производства.

Описание и анализ результатов

На протяжении всего периода обучения в средних и старших классах школы учащиеся дважды оказываются перед необходимостью выбора дальнейшего образовательного маршрута в контексте профессионального самоопределения. Причём если в девятом классе у них есть реальная возможность «взять паузу», т. е. наложить мораторий на принятие окончательного решения, то в одиннадцатом классе такой возможности уже нет. Каким образом эта объективная ситуация влияет на всю социальную ситуацию развития учащихся «рубежных» классов? Мы полагаем, что готовность к принятию решения можно рассматривать как отношение к наличной ситуации выбора образовательного маршрута.

А. А. Азбель в своём исследовании представила статусы профессиональной идентичности, формирующиеся поэтапно [1]. Первый уровень форми-

Таблица 1 / Table 1

Возрастная динамика формирования статусов профессиональной идентичности (в процентах) / Age dynamics of occupational identity status (in per cent)

Статусы профессиональной идентичности	Учащиеся 9 класс	Учащиеся 10 класс	Учащиеся 11 класс
Неопределенная	16	9*	6
Навязанная	10	2**	3
Мораторий	43*	56*	49
Сформированная	31	33	43*

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Источник: составлено авторами.

рования профессиональной идентичности – это «неопределённое состояние профессиональной идентичности», на данном этапе у подростков отсутствует представление о своём профессиональном будущем, данный этап характеризуется отсутствием желания задумываться о будущей карьере.

Следующий этап формирования профессиональной идентичности – «навязанная профессиональная идентичность». Старшеклассники, обладающие данным статусом, определились со своими будущими профессиональными планами. Но выбор был сделан под влиянием внешних обстоятельств либо в результате подражания определённой референтной группе людей.

Переход в кризисное состояние «моратория профессиональной идентичности» характеризуется сужением круга интересов, человек начинает анализировать свой жизненный опыт. Выпускник осознаёт проблему выбора своего профессионального будущего, рассматривает различные варианты профессионального развития с целью выхода из состояния кризиса.

Следующий этап в развитии профессиональной идентичности в юношеском возрасте – достижение статуса «сформированной профессиональной

идентичности»: выпускнику хорошо ясны свои будущие профессиональные планы, сделан самостоятельный профессиональный выбор [1].

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что существуют значимые возрастные различия в формировании статусов профессиональной идентичности. В таблице 1 представлены данные по сформированности профессиональной идентичности у учащихся 9–11 классов школы.

Из таблицы 1 видно, что от 9 к 11 классу уровень сформированности профессиональной идентичности повышается (от 31% до 43%), однако сохраняется высокий мораторий на принятие решения: 43% девятиклассников, 56% десятиклассников и 49% выпускников школы не готовы к принятию ответственного решения. На протяжении всего изучаемого возрастного периода наиболее выраженным оказывается статус моратория, причём наиболее высокого уровня он достигает у десятиклассников, принявших решение продолжить обучение в школе после окончания неполной средней школы. Для них задача выбора профессионального образования отодвинулась ещё на два года, но уже в выпускном классе уровень моратория

немного снижается, а статус сформированной идентичности демонстрируют 43% респондентов (различия статистически значимы).

Неопределённый и навязанный статус профессиональной идентичности выражены значительно слабее, и в целом их уровень снижается по мере взросления респондентов. Иными словами, у старшеклассников доминируют два статуса профессиональной идентичности – сформированный и мораторий. Выявленный в исследовании уровень сформированности профессиональной идентичности у современных выпускников девярых и одиннадцатых классов школы следует рассматривать как показатель низкого уровня готовности к истинному профессиональному выбору. В отличие от них, для советских старшеклассников, по мнению Л. И. Божович, «это действительно выбор, к которому сознательно или неосознанно они готовились на протяжении периода обучения в старших классах. При этом, выбирая профессию, они, как правило, начинают учитывать реальное содержание той деятельности, которую им придётся осуществлять, и те трудности, с которыми им при этом придётся столкнуться. Таким образом, в старших классах мы имеем (конечно, в качестве типичного, а не общего явления) действительно акт самоопределения. Принятое школьником решение упорядочивает и приводит в систему соподчинения все его разнообразные мотивационные тенденции, идущие как от его непосредственных интересов и склонностей, так и от других многообразных мотивов, порождаемых всей ситуацией выбора. В этом случае даже очень сильные непосредственные

стремления и склонности школьника могут не оказать решающего влияния на его выбор профессии: они могут находиться в подчинённом положении по отношению к сознательно принятому им намерению» [4, с. 278].

Таким образом, результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что более или менее ясное представление о своём профессиональном будущем, готовность к осознанному выбору соответствующего образовательного маршрута демонстрирует менее половины современных выпускников как девярых, так и одиннадцатых классов. Для остальных учащихся более характерным оказывается кризисное состояние статуса профессиональной идентичности. Полученные данные соотносятся с результатами других современных исследователей [18]. Следует признать, по-видимому, что в современных социально-экономических обстоятельствах задача профессионального самоопределения лишь отчасти соответствует возрастным психологическим возможностям старшеклассников.

Рассмотрим теперь данные о влиянии социально-экономических условий **региона проживания** на особенности профессионального самоопределения молодёжи. При анализе полученных данных мы опирались на принятое в отечественной психологии понимание социальной ситуации развития как совокупности объективных и субъективных условий психического и личностного развития [4; 6]. «Объективный компонент социальной ситуации развития проявляется в особенностях социальной среды, а также в социально-экономических условиях региона проживания, в развитости

Таблица 2 / Table 2

Выраженность статусов профессиональной идентичности у старшеклассников в зависимости от региона проживания (в процентах) / Status of professional identity of high school students by region of residence (in per cent)

Статусы проф. идентичности	9 класс		10 класс		11 класс	
	Урал	Москва	Урал	Москва	Урал	Москва
Неопределённая	6	16	8	12	3	7
Навязанная	10	10	2	2	2	3
Мораторий	23	43*	49	71**	46	50
Сформированная	61	31**	41	15**	49	40

* $p \leq 0,05$;

** $p \leq 0,01$

Источник: составлено авторами.

образовательной и производственной инфраструктуры, что в целом оказывает значимое влияние на процесс профессионального самоопределения старших подростков» [2, с. 54–55]. «Субъективный аспект – это внутренняя позиция ребёнка, отражающая его отношение к своей объективной позиции, представленное его системой потребностей и мотивов. Наличие внутренней позиции к воздействию социальной среды свидетельствует об активно-действенном отношении ребёнка к такому воздействию» [2, с. 55].

Выявлена существенная разница в уровне сформированности профессиональной идентичности у старшеклассников Московского и Уральского регионов (табл. 2).

Так, среди выпускников девятых классов к определению дальнейшего пути получения образования оказались готовы 71% уральцев и лишь 41% москвичей, продемонстрировавших в той или иной мере сформированную (включая навязанную) профессиональную идентичность (различия достоверны при $p \leq 0,01$). В следующем, десятом, классе уральцев также отличается значимо более высокий уровень

сформированности профессиональной идентичности и более низкий уровень моратория, чем у их московских сверстников. К одиннадцатому классу эта разница сглаживается, но уральцы по-прежнему демонстрируют более высокий уровень готовности к профессиональному выбору, чем москвичи.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что успешность профессионального самоопределения молодежи находится в обратной зависимости от социально-экономических условий региона проживания, развитости образовательной и производственной инфраструктуры. В московском регионе, предоставляющем широкий выбор направлений и форм получения образования, профессиональное самоопределение происходит медленнее, чем в уральском экономическом регионе, обладающем меньшими образовательными и производственными ресурсами.

Примечательно, что навязанную профессиональную идентичность продемонстрировало наименьшее число старшеклассников как Московского, так и Уральского регионов, что говорит об их относительной самосто-

тельности в принятии решения о своём ближайшем будущем. В отличие от этого, по данным исследований 80-х гг. прошлого столетия, от 22% до 29% выпускников школ при выборе профессии следовали совету родителей либо делали его под влиянием случайных обстоятельств [3; 4; 17].

Мы интерпретируем этот сдвиг не столько с точки зрения большей личностной зрелости и самостоятельности современных старшеклассников, сколько с позиции вступления нашего общества в эпоху префигуративной культуры, характеризующейся быстрыми и множественными изменениями всех сфер жизни и обесцениванием опыта предшествующих поколений. Адекватное понимание неустойчивости содержания и востребованности современных профессий, быстрой смены приоритетов на рынке труда, необходимости осваивать новые профессиональные навыки и направления на протяжении всей трудовой жизни становится дополнительным стимулом для самостоятельного принятия решений в плане самоопределения.

В этом отношении современное юношество отличается от своих сверстников 80-х гг. XX в., ориентировавшихся при выборе профессии не только на собственные склонности и желания, но и на советы родителей и других взрослых [3; 4; 11; 15; 17]. В определённой степени такое стремление опереться на опыт предшествующих поколений, пойти по проторенной тропе, было обусловлено малой подвижностью профессиональной сферы, устойчивостью содержания и требований сложившихся профессий и медленным появлением новых. Выбор профессии рассматривался как определение дела всей жизни, а необ-

ходимость смены профессии расценивалась как жизненная неудача.

Выводы

Полученные в нашем исследовании данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Сформированное представление о своём профессиональном будущем, выступающее показателем готовности к осознанному выбору соответствующего образовательного маршрута, выявлено менее, чем у половины современных выпускников как девярых, так и одиннадцатых классов. Для остальных учащихся типичным оказывается кризисное состояние статуса профессиональной идентичности.

2. Учащиеся школ Уральского региона демонстрируют более высокий уровень готовности к профессиональному выбору, чем их московские сверстники. Процесс профессионального самоопределения молодёжи находится в обратной зависимости от социально-экономических условий региона проживания, развитости образовательной и производственной инфраструктуры.

3. Низкий уровень навязанной профессиональной идентичности у современных старшеклассников свидетельствует об их относительной самостоятельности в принятии решения о своём ближайшем будущем. Такая независимость выбора, характерная для общества префигуративной культуры, существенно отличает современных юношей от их советских сверстников, третья часть которых при выборе будущей профессии ориентировалась на советы родителей.

*Статья поступила
в редакцию 01.03.2021*

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбель А. А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 219 с.
2. Арон И. С. Структурно-содержательный анализ понятия «социальная ситуация развития» в контексте профессионального самоопределения личности // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 53–57.
3. Атутов П. Р. Проблемы психологического обеспечения подготовки молодежи к труду и выбору профессии / П. Р. Атутов, Е. А. Климов // Вопросы психологии. 1984. № 1. С. 13–20.
4. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. М., 2008. 400 с.
5. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков / Е. Б. Пучкова, Л. В. Темнова, Е. А. Сорокоумова, М. Г. Курносова // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 5. С. 27–36. DOI: 10.17759/pse.2019240503
6. Выготский Л. С. Педология подростка. Собрание сочинений. Т. 4. Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. М., 1984. 432 с.
7. Головей Л. А., Данилова М. В., Груздева И. А. Психоэмоциональное благополучие старшеклассников в связи с готовностью к профессиональному самоопределению // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 63–73. DOI: 10.17759/pse.2019240606
8. Ковалевская Е. В. Представления об идеальной карьере и идеальной профессии у современной молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN320.pdf> (дата обращения: 02.11.2020)
9. Константиновский Д. Л. Современные вызовы рынка труда и российская молодежь // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2019. № 4. С. 272–281. DOI: 10.19181/obrnaukru.2019.6
10. Коньшина Т. М., Пряжников Н. С., Садовникова Т. Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2018. № 3. С. 37–59. DOI:10.11621/vsp.2018.03.37
11. Крягжде С. П. Управление формированием профессиональных интересов // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 23–31.
12. Кудрявцев Т. В. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности / Т. В. Кудрявцев, В. Ю. Шегурова // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 51–60.
13. Кулакова А. И. Психологические детерминанты профессионального самоопределения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2018. 32 с.
14. Мкртчян Г. М., Чирикова А. Е. О профессиональной ориентации старшеклассников // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 91–98.
15. Обносов В. Н. Динамика профессиональных представлений учащихся ПТУ при разных способах введения в профессию // Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 28–32.
16. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера обучающейся молодежи в условиях интегративного комплекса «школа – вуз» / Т. Г. Мухина, С. Н. Сорокоумова, П. А. Егорова, Д. Д. Яркова // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 4. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-4-14
17. Прыгин Г. С. Влияние особенностей саморегуляции деятельности на профессиональное самоопределение старшеклассников / Г. С. Прыгин, В. И. Степанский, В. П. Фарютин // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 45–51.
18. Пряжников Н. С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся

- социокультурных реалиях // Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 4–22.
19. Пряжников Н. С., Молчанов С. В., Кирсанов К. А. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1643-pryaznikov62.html> (дата обращения: 16.04.2019)
20. Рождественская Н. А., Можаровский И. Л., Макарян В. В. Связь личностной и профессиональной идентичности у старшеклассников // Национальный психологический журнал. 2018. № 1. С. 38–49. DOI: 10.11621/npj.2018.0104
21. Снегова Е. В., Мальцева С. Е. Психологическое исследование профессиональных предпочтений старшеклассников // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. Т. 32. № 2. С. 130–137.
22. Терюшкова Ю. Ю. Карьерные представления студентов с разным уровнем развития профессионального самоопределения // Непрерывное образование: XXI век. 2019. № 3. С. 1–8. URL: <https://lll21.petrstu.ru/journal/article.php?id=5027> (дата обращения: 25.12.2020)
23. Чеснокова О. Б., Чурбанова С. М., Молчанов С. В. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокогнитивные и креативные факторы // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 109–118. DOI: 10.17759/chp.2019150411
24. Чистякова С. Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 54–60.
25. Sarah V. Bentley, Kim Peters, S. Alexander Haslam and Katharine H. Greenaway Construction at Work: Multiple Identities Scaffold Professional Identity Development in Academia // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00628
26. Joynes V.C.T. Defining and understanding the relationship between professional identity and interprofessional responsibility: implications for educating health and social care students. *Adv in Health Sci Educ*. 2018. № 23. С. 133–149. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10459-017-9778-x> (дата обращения: 25.12.2020)

REFERENCES

1. Azbel' A. A. *Osobennosti formirovaniya statusov professional'noi identichnosti starsheklassnikov: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Features of formation of students' professional identity statuses: PhD thesis in Psychological sciences]. Saint Petersburg, 2004, 219 p.
2. Aron I. S. [Structurally meaningful analysis of the concept of "social situation of development" in the context of professional self-determination of the individual]. In: *Kul'turno istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2013, no. 4, pp. 53–57.
3. Atutov P. R. [Problems of psychological support for preparing young people for work and the choice of a profession / P. R. Atutov, E. A. Klimov]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1984, no. 1, pp. 13–20.
4. Bozhovich L. I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Moscow, 2008, 400 p.
5. E. B., Puchkova, L. V., Temnova, E. A., Sorokoumova, M. G. Kurnosova [The relationship between values and career orientations of modern adolescents]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 27–36. DOI: 10.17759/pse.2019240503

6. Vygotskii L. S. *Pedologiya podrostka. Sobranie sochinenii. T. 4. Detskaya psikhologiya / pod red. D. B. El'konina* [Pedology of a teenager. Collected Works, vol. 4. Child psychology]. Moscow, 1984, 432 p.
7. Golovei L. A., Danilova M. V., Gruzdeva I. A. [Psycho-emotional well-being of high school students in connection with the readiness for professional self-determination]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 63–73. DOI: 10.17759/pse.2019240606
8. Kovalevskaya E. V. [Ideas of the ideal career and ideal profession among today]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2020. № 3.* [The world of science. Pedagogy and psychology, 2020, no. 3.]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN320.pdf> (accessed: 02.11.2020)
9. Konstantinovskii D. L. [Modern challenges of the labor market and Russian youth]. In: *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potentsial razvitiya* [Education and Science in Russia: State and Development Potential], 2019, no. 4, pp. 272–281. DOI: 10.19181/obrnauku.2019.6
10. Kon'shina T. M., Pryazhnikov N. S., Sadovnikova T. Yu. [Personal professional perspective of modern Russian older adolescents: value-semantic aspect]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow University Bulletin. Episode 14: Psychology], 2018, no. 3, pp. 37–59. DOI:10.11621/vsp.2018.03.37
11. Kryagzhde S. P. [Management of the formation of professional interests]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1985, no. 3, pp. 23–31.
12. Kudryavtsev T. V. [Psychological analysis of the dynamics of professional self-determination of personality / T. V. Kudryavtsev, V. Yu. Shegurova]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1983, no. 2, pp. 51–60.
13. Kulakova A. I. *Psikhologicheskie determinanty professional'nogo samoopredeleniya: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological determinants of professional self-determination: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Yaroslavl, 2018, 32 p.
14. Mkrtchyan G. M., Chirikova A. E. [On vocational guidance for high school students]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1985, no. 3, pp. 91–98.
15. Obnosov V. N. [Dynamics of vocational perceptions of vocational school students with different ways of introducing into the profession]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1986, no. 6, pp. 28–32.
16. [Professional self-determination and professional career of learning youth in the context of the integrative complex “school – university” / T. G. Mukhina, S. N. Sorokoumova, P. A. Egorova, D. D. Yarkova]. In: *Vestnik Mininskogo universiteta* [Minin University Bulletin], 2019, vol. 7, no. 4, pp. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-4-14
17. Prygin G. S. [The influence of the features of self-regulation of activity on the professional self-determination of high school students / G. S. Prygin, V. I. Stepansky, V. P. Faryutin]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1987, no. 4, pp. 45–51.
18. Pryazhnikov N. S. [The problem of rethinking the concept of “profession” in changing socio-cultural realities]. In: *Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Organizational Psychology and Labor Psychology], 2018, vol. 3, no. 1, pp. 4–22.
19. Pryazhnikov N. S., Molchanov S. V., Kirsanov K. A. [Moral value foundations of the process of professional self-determination in adolescence [Electronic resource]]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya. 2018. T. 11. № 61.* [Psychological research, 2018, vol. 11, no. 61.]. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1643-pryazhnikov62.html> (accessed: 16.04.2019)
20. Rozhdestvenskaya N. A., Mozharovskii I. L., Makaryan V. V. [The relationship of personal and vocational identity among high school students]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*

- [National Psychological Journal], 2018, no. 1, pp. 38–49. DOI: 10.11621/npj.2018.0104
21. Snegova E. V., Ma'tseva S. E. [Psychological research of high school students]. In: *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty* [Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2019, vol. 32, no. 2, pp. 130–137.
 22. Teryushkova Yu. Yu. [Career representations of students with different levels of development of professional self-determination]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2019. № 3. S. 1-8.* [Continuing education: XXI century, 2019, no. 3, pp. 1-8.]. Available at: <https://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=5027> (accessed: 12/25/2020)
 23. Chesnokova O. B., Churbanova S. M., Molchanov S. V. [Professional self-determination in adolescence as a structural component of future professionalism: sociocognitive and creative factors]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2019, vol. 15, no. 4, pp. 109–118. DOI: 10.17759/chp.2019150411
 24. Chistyakova S. N. [Relevance of the problem of professional self-determination of students in modern conditions]. In: *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Vocational education and the labor market], 2018, no. 1, pp. 54–60.
 25. Sarah V. Bentley, Kim Peters, S. Alexander Haslam and Katharine H. Greenaway Construction at Work: Multiple Identities Scaffold Professional Identity Development in Academia. In: *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, pp. 2506. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00628
 26. Joynes V. C. T. Defining and understanding the relationship between professional identity and inter-professional responsibility: implications for educating health and social care students. *Adv in Health Sci Educ*, 2018, no. 23, pp. 133–149. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10459-017-9778-x> (accessed: 25.12.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Алла Дамировна – кандидат психологических наук, заведующий лабораторией Психологического института Российской академии образования;
e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Лисичкина Алёна Геннадьевна – научный сотрудник Психологического института Российской академии образования;
e-mail: al1975@spartak.ru

Бримова Любовь Александровна – педагог-психолог МБОУ Лицей № 15;
e-mail: brimova2013@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla D. Andreeva – Cand. Sci. (Psychology), the Head of the Laboratory of the Scientific Bases of Practical Child Psychology, Psychological Institute of RAE;
e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Alena G. Lisichkina – associate researcher, Psychological Institute of RAE;
e-mail: al1975@spartak.ru

Liubov A. Brimova – pedagogical psychologist, Municipal general education budget institution Lyceum 15;
e-mail: brimova2013@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Андреева А. Д., Лисичкина А. Г., Бримова Л. А. Динамика формирования профессиональной идентичности у старшеклассников московских и региональных школ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 127–140.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-127-140

FOR CITATION

Andreeva A.D., Lisichkina A.G., Brimova L. A. Dynamics of professional identity in high school students of Moscow and regional schools. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, no. 2, pp. 127–140.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-127-140